

УДК 323.12

П.И. Артюх, профессор, д-р полит. наук*Севастопольский национальный технический университет**ул. Университетская 33, г. Севастополь, Украина, 99053**E-mail: root@sevtu.sebastopol.ua***ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ О ВОЙНЕ И МИРЕ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИИ**

Рассматриваются военно-политические идеи о войне и мире в зарубежной истории, условия возникновения и исчезновения войн в истории человечества, а также представлена война в политических концепциях от древности до Нового времени.

Ключевые слова: война, военно-политические идеи, политические концепции, политика, «вечный мир», насилие в мировой политике.

Военно-политическая мысль своими корнями уходит в глубокую древность, ибо война и организация для войны с незапамятных времён стали регулярными функциями повседневной жизни людей. История человечества – это вечная борьба человека с человеком и природой. Война – один из видов этой борьбы. Лишь только в конце XX века, когда возникла реальная угроза гибели всего живого на земле, встала проблема перехода к мирному развитию мировой цивилизации, исключения борьбы человека с человеком.

Ещё в архайческую эпоху человек выделился в борьбе за своё существование из остального живого мира благодаря не столько своему пассивному инстинкту самосохранения, сколько своей смелости и агрессивности. Способность к нападению в значительной мере служила ему защитой в полном опаснейшем окружающем мире. Результатом длительного естественного эволюционного отбора явилось усиление его способностей в том направлении, в котором борьба за жизнь достигала наилучших результатов. Весьма вероятно, что в борьбе как за своё личное существование, так и за выживание потомства надо было вступать в схватку не только с животными и природными катаклизмами, но и себе подобными. В то же время симпатии к ближним родственникам и своему потомству вырабатывали пассивную жестокость в отношении членов своего рода. Кроме того, прекрасно защитой был тесный союз «своих».

В целом выживать людям, отдельным народам, государствам помогала горячая и действенная симпатия к членам своей группы и активная жестокость по отношению к другой.

Постоянное напряжение сил в целях выживания – вещь неприятная, да и невозможная. Выход из этого положения виделся в разделении труда и переложении опасных и монотонных тяжёлых «производственных» работ на плечи более слабых духом, которых удавалось заставить работать до изнеможения. Человек трусливый, деликатный, дряблый смирялся с существующими условиями жизни, но погибал. Кто смело не сражался за интересы группы, тот из неё изгонялся. Слабых и трусливых ненавидели.

Происходил отбор человеческого генотипа. При этом возрастало значение организации в борьбе, а также появилась соответствующая потребность в хорошем руководстве (правительстве). Видимо, без войн вряд ли появилось бы и государство как таковое, ибо победа над внешними врагами без единения и согласия внутри страны – дело немыслимое.

Управление, судопроизводство, религиозные мифы, постоянное войско приучали к послушанию и дисциплине, подданных государства, а опасность войн способствовала консолидации общества.

Немногие задумываются над тем, почему правосудие изображают с мечом в руке. Науку олицетворяет мифологическая фигура Паллады или Минервы с каской воина на голове и с копьём в руке. Даже в наши дни гражданское или политическое руководство (правительство) наделяется различными эмблемами или символами, в той или иной олицетворяющими военную силу, например, мечом, жезлом, скипетром и т.п. Власть в лексиконе тех, кто правит, означает влияние силой, в первую очередь военной. Даже моральная категория «честь» – это гордость за заслуги, достигнутые в первую очередь в бою. Известно, что даже усы всегда были символом воина. Поэтому естественно, что в условиях военных режимов носить усы было модным, ибо это военное кокетство, знак любезной, бравой, энергичной, хотя, быть может, и не особенно умной жестокости.

Олицетворяя закон мирового сосуществования (от столкновения космических тел до борьбы клеток в организме), война, в целом, вырабатывает натуры мощные, сильные, оригинальные. Она всегда была разрушительницей отживших, спокойных форм культуры и способствовала созиданию новых, динамичных её видов.

Война не придумана, как пишут в популярных брошюрах, классовым обществом; она сопутствует человечеству от его зарождения. Поэтому война сохранилась в высших разумных формах цивилизации как пережиток варварства и дикости.

В то же время особо следует подчеркнуть, что общественная собственность, равенство и братство, свойственные древним родам, мира и спокойствия не гарантировали. Напротив, древние люди находились в состоянии перманентной войны. Роды не слились бы в племена, если бы не было войн, ибо каждый род стремился к самоутверждению.

Известно, что 99 % своего антропогенеза человек был дикарём и варваром. Не случайно современное общество во многом ещё несёт варварство внутри себя; последнее сохраняется, присутствует в сознании, поведении, навыках и умениях, способностях каждого цивилизованного человека со всем тем добрым и злым, чем сегодня бесконечно богата жизнь.

Нельзя забывать, что в понятие войны имманентно входит право на жестокое убийство, на кражу, подлог, насилие и опустошение покорённых в самых невероятных размерах, так как в противном случае – и война не война.

Согласно законам всех наций мира подобные действия считаются преступными, однако войны их освящают, санкционируют, превращают в законные и вполне справедливые акты. В действительности война – это право на преступление, злобное издевательство над цивилизацией. Объяснение этому во многом даёт история военно-политической мысли. Дело в том, что международное право, которое в целом принято сегодня, восходит своими истоками к античному миру, и в частности к римскому праву. Для римлянина понятие «иностранец» было синонимом не столько заморского купца, сколько врага. Действия, квалифицируемые как преступления между римлянами, не признавались таковыми в отношениях римлянина с иностранцами.

Современные люди во многом унаследовали от римлян нравственный и юридический дуализм в понимании войн и их последствий. Война в обыденном сознании – законное и благородное средство разрешения споров, прежде всего средство возвеличивания, источник обогащения, славы и могущества государства. Образно говоря, поскольку не удалось сделать так, чтобы прекрасное стало сильным, стали считать сильное прекрасным.

В данной связи уместно вспомнить, что Н. Макиавелли, выдающийся философ и политолог эпохи Возрождения, вышел на историческую арену уже после появления римских и греческих античных политико-правовых идей; и то, что называется макиавеллизмом, есть не что иное, как восстановленное римское публичное право. Никто не станет утверждать, что Н. Макиавелли располагал каким-то иным источником помимо римской истории, познание которой у него было весьма глубоким.

Обман в политике, коварство в управлении, вероломство в отношениях между государствами – всё это не было изобретением республиканца из Флоренции, который, напротив, страстно любил свободу и справедливость. Все коварные приёмы в политике между народами, приписываемые измышлениями Н. Макиавелли, уже применялись на практике древними римлянами. И даже в наше Новейшее время мы ещё во многом остаёмся в плену истоков римского права в решении международных вопросов, когда иностранец априори является чужаком с неясными и наверняка дурными намерениями.

Война – это право, однако такое право, которое проводится в жизнь заинтересованной стороной, прекратившейся в судью в своём собственном деле, в силу чего, верша суд, эта заинтересованная сторона чисто по-человечески не может оставаться беспристрастной, а на этой пристрастности, обычно беспредельной, и зиждется преступление войны. Вот где корни известной поговорки о том, что победителей не судят.

Любая война предположительно справедлива, поскольку любой акт суверена, будучи вполне законным актом законодателя, предположительно считается справедливым.

Однако как любой судья перестаёт быть справедливым, как только судит своё собственное дело, так и война, будучи правосудием с одной стороны, становится несправедливой с правовой, общемировой точки зрения. Война есть способ свершения правосудия, когда каждая из заинтересованных сторон является одновременно жертвой, прокурором, свидетелем, судьёй и... преступником. Именно факт перевоплощения истца в судью своего противника современный закон мирового порядка обоснованно рассматривает как преступление, поскольку невозможно, чтобы человек мог быть судьёй в своём собственном деле, не допустив несправедливости по отношению к своему противнику. Такова природа человека. Именно в этом недостатке заключён весь смысл политического порядка, социального назначения судьи, судящего от имени общества. Судящего в таком деле, к которому он не может иметь и не имеет прямого и непосредственного отношения и только тогда может быть действительно справедливым.

Война может иметь лишь одно законное обоснование, а именно: право нации и государства на защиту собственного существования от агрессии. Право убивать в этом смысле зиждется на праве жить; только во имя одной жизни можно уничтожить другую, агрессивную. Другими словами, война, ведущаяся не в целях обороны, война агрессивная есть преступление, а развязавшие её правящие круги должны нести уголовную ответственность.

Особого внимания требуют вопросы воздействия на войну частной собственности. Поскольку лишь с появлением частной собственности индивид смог выделиться из первобытной общности, можно

сказать, что именно частной собственностью было положено начало изживания войны из человеческого общества. Это была та сила, как утверждал Л. Морган в труде «Древнее общество», которая вывела арийские и семитские нации из варварства в цивилизацию. Идея собственности развивалась в человеческом уме сначала слабо, но в конце концов превратилась в доминирующую страсть. Правительство и законы возникли прежде всего для её создания, охраны и использования. Идея собственности ввела рабство как орудие создания богатства, и после опыта нескольких тысячелетий она же вызвала уничтожение рабства, когда обнаружилось, что свободный работник является «более совершенной машиной для производства богатства».

Каковы бы ни были условия и факторы, провоцирующие войну, в наши дни война сохранила и сохраняет самое главное из своей сущностной характеристики – пренебрежение жизнью отдельно взятого человека ради «благополучия» рода, племени, нации, государства; господство государственного, национального, религиозного, классового, группового над личным.

В этой связи можно гипотетически отметить: если война в современных условиях ведётся против правительства той или иной страны, то почему не признать также, что война объявляется правительством, а не народом страны, от имени которого ведётся война с другой страной? Однако если правительства находят удобным представлять себя в схватках армиями, то будет справедливым признать сегодня право государств представлять себя в войнах своими правительствами. Видимо, вести войну на этих условиях – значит резко сократить её размеры, её ужасающие последствия.

Исключение войны из жизни человеческого общества должно было бы означать величайшую революцию, затронувшую политику как таковую. Это означало бы реализацию в структуре человеческой организации максимы о человеческой личности как высшей ценности.

Война всегда в своей основе предполагает отношение к человеку как средству, даже если во всех остальных сферах жизнедеятельности (вне войны) человек выступает как свободная личность. Но отношение к человеку как средству является глубинной основой рабства. Отсюда можно сделать вывод о том, что сохранение войны в арсенале политики является свидетельством того, что рабство ушло в прошлое лишь как определённый способ производства и как тип социально-экономической формации. В современном обществе рабство ещё выступает под разными формами: «ограничение в правах», «лишение свободы», «политическая цензура» и др.

Понятно, что устранение войн из человеческой жизни является задачей комплексной, не в последнюю очередь для этого нужны культурные и материальные предпосылки. Лишь тогда, когда человек сможет превратиться из «средства» в самоцель своего развития не только в моральных постулатах учёных и политиков, а в действительности, можно будет реально уничтожить войну в арсеналах политических средств человечества. Именно тогда, а не в результате появления какого-либо сверхмощного оружия (ядерного, лазерного, вакуумного и т.д.). Наличие новых видов оружия может указывать на предел лишь в военно-техническом отношении, но не в политическом. Не случайно в странах с ярко выраженными демократическими режимами, доля вооружённых сил среди населения государства наименьшая, ибо эти страны не нуждаются в поддержке военной силой для обеспечения собственного авторитета. Именно эти страны и сохраняют более длительный мир – они не нуждаются в войнах для того, чтобы найти применение войскам, которых они имеют очень мало и в которых не испытывают надобности.

Подтверждением противоположной истины могут служить примеры из истории авторитарных и деспотических правительств, постоянно живущих войнами, порождаемыми и поддерживаемыми самой политической системой этих стран в целях оправдания двух тайн внутренней политики: необходимости содержать сильные вооружённые силы (армию, полицию, службу безопасности), осуществляя власть над страной, а также факт тяжёлого положения и постоянного возбуждения народа, что даёт правительствам принимать исключительные меры по формированию и содержанию вооружённых сил, по разжиганию и поддержке войн, необходимых для использования армии вне своей страны.

Другими словами, для того, чтобы добиться мира, а также в какой-то начальной степени устранить войну, логическим и естественным путём было бы сокращение и упразднение армий. А для того, чтобы достигнуть упразднения армий, нет иного средства в политике, кроме установления в стране демократического режима, усиления влияния представительных органов на все ветви политической власти.

Таким образом, можно сделать вывод, что война способствовала созданию центров коллективной жизни людей, положила начало государствам, соединила многочисленные народы в сильные политические организмы, способные к созданию колоссальных культурных сооружений, связала их на почве религиозного единства. Война служила созданию современного единого геополитического пространства и развитию торговли, промышленности, науки, вызвала реформы внутреннего строя государств.

Зло войны заключается не столько в применении насилия, сколько в том, что к насилию в споре прибегает заинтересованная сторона. Видимо, война может исчезнуть как явление политической жизни

только тогда, когда конфликты между людьми на всех уровнях смогут разрешаться на основе права, регулирующего с одних и тех же нравственных позиций отношения как между индивидами, так и между нациями, народами, религиями, государствами, без разделения «свой – чужой».

Многие политические деятели и видные мыслители прошлого считали мир важнейшим условием благоденствия народов и государств и гневно осуждали войны. Но их призывы часто уподоблялись гласу вопиющего в пустыне.

Ненависть к военной силе как политическому средству решения жизненных проблем находила своё отражение в народных сказаниях, верованиях, трудовых песнях. Против войны, особенно в периоды затяжных военных действий и после них, резко выступали не только политические деятели, но и представители культуры, науки, религиозных верований.

К примеру, классикой античного пацифизма по праву считаются произведения Горгия и Платона. В частности, Горгий (ок. 483 – 375 гг. до н.э.) в разгар Пелопонесской войны между Афинами и Спартой страстно призывал греков в своей «Олимпийской речи» к единомыслию и миру, советовал прекратить внутреннюю вражду, ибо только мир – друг всего прекрасного и возвышенного. Платон (427 – 347 гг. до н.э.) в своих многочисленных трудах утверждал, что война – зло, которого в хорошо устроенном государстве необходимо всячески избегать. По его мнению, войны разгораются ради приобретения имущества, а обществу, желающему жить в роскоши, становится скоро тесно на своей земле, и оно вынуждено стремиться к насильственному захвату земли и имеющихся на ней богатств у соседей. Поэтому для ограждения государства от агрессии, от людей, воспалённых страстью к материальным приобретениям, приходится постоянно содержать многочисленное и обученное войско. Война, согласно концепции Платона, как цель государства должна категорически отвергаться. В нормальном государстве войска содержатся только для целей защиты.

В Древнем Риме с идеями мирного сосуществования активно выступали многие трибуны, поэты, видные мыслители. Однако мир они считали средством неприкосновенности границ Римской империи, чтобы «жестокие распри и войны и на земле, и в морях повсюду замолкали и стихали» [1].

В средние века в Европе римско-католическая церковь, провозгласив концепцию «Божьего мира», тем не менее, освящала «справедливые войны» по отношению к упорствующим (неверующим в бога или сомневающимся в его существовании), а также к идолопоклонникам, иноверцам. Другими словами, ради любви к ближнему христианин может нарушить обет непротивления и спасти его с оружием в руках. Аналогичные положения закреплены и в других верованиях.

Вместе с тем следует особо заметить, что приоритет в политических концепциях не только далёкого прошлого, но и настоящего принадлежит далеко не пацифистским направлениям. Для подтверждения этого имеется очень много примеров из долгой истории человечества.

В одном из древнейших политических документов – «Трактате о военном искусстве» древнекитайского полководца Сунь-Цзы – обосновывается принцип господствующего положения политики по отношению к войне, а политического руководства – по отношению к военному руководству. Так, Сунь-Цзы (VI–V вв. до н.э.) полагал, что наилучшая форма войны заключается в том, чтобы, не применяя вооружённого насилия, другими средствами заставить противника отказаться от своих политических целей и тем самым сделать его более уступчивым, покорить его армию, не сражаясь с ней.

Другая, по его мнению, не самая лучшая форма войны состоит в том, чтобы, разъединив противника с его союзниками, заставить его почувствовать себя слабым для вступления в единоборство и тем самым сделать его уступчивым. Третья форма войны, как полагал Сунь-Цзы, самая трудная и наихудшая. Она заключается в применении вооружённых сил на поле боя. Наихудшей она является потому, что в случае её реализации никто не может быть абсолютно уверен в победе. Виновниками применения этой формы являются политики.

У-Цзы (V–IV вв. до н.э.), выдающийся военный теоретик древности, в трактате «Об искусстве ведения войны» указывал на политические причины, обуславливающие войны. Таких причин, считал он, пять. «Первая – из-за славы; вторая – из-за выгоды; третья – из-за накопившихся обид; четвёртая – из-за внутренних беспорядков; пятая – из-за голода» [2]. По его мнению, которое не противоречит современным представлениям, эти причины способствуют появлению возможных пяти видов войн: справедливых, насильственных, неистовых, жестоких, мятежных.

Проблема связи войны и политики занимает важное место в философско-политической и военной литературе Древней Индии. Подтверждением этому может служить трактат видного государственного деятеля Чанакья (IV в. до н.э.), в котором анализируется мысль о войне как средстве политики, осуществляемой специфическими насильственными средствами. По мысли автора, война должна всегда служить более широким целям политики, а не становиться самоцелью. Если она влечёт за собой гибель обеих сторон, это означает банкротство политики. Войну следует вести, полагал он, с помощью вооружённых сил, но гораздо важнее силы оружия является высшая политическая стратегия, которая подрывает дух врага, разлагает его силы и вызывает его крушение или же подводит его к крушению, перед тем, как на него будет совершено вооружённое нападение.

Чанакью часто называют «индийским Клаузевицем», и в этом нет особого преувеличения. Великие научные озарения имеют свойство появляться в разных исторических условиях. Примеров этому много.

Более полно для современного исследователя проблемы войны и политики отражены в античной литературе. История Древней Греции была насыщена многочисленными войнами. Естественно, что древнегреческие философы, политические и военные деятели уделяли много внимания войне, раскрытию её связей в отношениях с политикой. Они пытались проникнуть в суть войны, её социальную роль и последствия.

Немало политологов и сегодня популяризуют и используют в своих целях те или иные изречения древних мыслителей, в частности высказывания Гераклита (540-480 гг. до н.э.) «Война – отец всего и царь всего» – этими словами Гераклит внушает мысль, что война таится в самой природе окружающих нас вещей и явлений, является физическим и социальным законом, определяющим все существующее, проявлением принципа единства и борьбы противоположностей.

Основательно проблемами войны и мира занимались выдающиеся представители Древнего мира Платон (427-347 гг. до н.э.) и его ученик Аристотель (348-322 гг. до н.э.). Их взгляды оказали влияние не только на современников, но и на многие поколения людей, знакомых с их творчеством.

Политическую науку Платон определял как искусство, которое управляет всеми другими видами деятельности, заботится о законах и обо всех делах государства. При этом он подчёркивал, что воинское искусство является частью политического искусства, а война – естественное состояние общества, путь законного приобретения рабов и захвата чужих земель. В его понимании война непрерывна, вечна и неустраима. «...То, что большинство людей называет миром, – заявлял Платон, – есть только имя. На деле же от природы существует вечная непримиримая война между всеми государствами» [3]. Но в целом война – зло, которое должно избегать хорошо устроенное государство.

Платон в своих трудах различал внутренние и внешние войны. Первый вид войн очень тягостный, в них воины должны воздерживаться от опустошения полей, поджогов, от жестокого обращения с соплеменниками, от превращения их в рабов. Во внешних войнах против иностранцев необходимо, по его мнению, воевать жестоко и неумолимо, до полного истребления их.

С позиций явного превосходства политических концепций завоевателей рассматривал войны Аристотель. Он отвергал положение о естественном равенстве людей, а в интересах сильных рабовладельческих государств оправдывал захватническую политику и войны, видя в них естественное средство для приобретения собственности. Война же сама по себе способствует справедливости, писал он. Но справедливость существует не для всех, а для избранных судьбою повелевать.

Надо заметить, что взгляды Аристотеля и Платона во многом предопределяли на тысячелетия историю развития военно-политической мысли во всём мире.

Постоянно проблемы войны и мира стояли в центре внимания и в Древнем Риме.

Свидетель ожесточённых внешних и внутренних потрясений Древнего Рима Тит Лукреций (ок. 99-55 гг. до н.э.) страстно осуждал в своих произведениях войны и призывал к миру. Глубокие корни войн он видел в наличии феномена собственности, в жажде наживы, совершенствование же оружия, по его мнению, только прибавляло всё новые ужасы войны и превращало войну во всё более грозное орудие политики.

Немаловажное значение анализу военно-политических отношений придавал Марк Тулий Цицерон (106-43 гг. до н.э.). Так, в трактатах «О государстве», «О законах», написанных по примеру Платона в форме диалогов, Цицерон подчёркивает важность политических проблем в государственном управлении.

В периоды военных действий он рекомендовал централизовать власть. Справедливость же ведения военных действий определял формальным актом – объявлением войны. По его мнению, лишь после постановления сената и повеления народа носители власти ведут справедливые войны.

Надо заметить, что римское право, выражавшее волю власть имущих, оперировало понятием законности и справедливости войны против иноземцев, но оно не признавало справедливости и законности войн угнетённых против угнетателей в своей стране.

Многочисленными войнами была насыщена и эпоха средневековья в Западной Европе. Наиболее крупные из них сопровождали расселение варваров, экспансию мусульман, восемь крестовых походов в страны Ближнего Востока и, кроме того, в Прибалтику, а также против славянских народов. Вместе с тем имели место многочисленные ожесточённые войны между самими феодалами и крепостническими государствами на фоне крестьянских восстаний, расшатывавших основы феодального строя.

В данный период в военно-политической мысли господствующим стало религиозное мировоззрение, в котором наиболее распространённым объяснением всего сущего было провиденциалистское – указывающее на то, что ход истории предопределён божественной волей.

Известно, что в средние века начали возникать и утверждаться мировые религии. Хотя каждая из них и не несла в своих постулатах каких-либо воинствующих начал, но, к сожалению, их становление сопряжено с массовым и жестоким военным насилием.

В Западной Европе этого времени виднейшим теоретическим обоснованием теологического понимания связи политики и войны послужили философские воззрения Августина Аврелия (354-430 гг.). В отличие от предшествующих ему «отцов церкви», видевших источник веры лишь в Библии, он провозгласил наивысшим авторитетным источником веры церковь как единственно непогрешимую, последнюю инстанцию всякой истины на Земле. Это воззрение соответствовало тогдашней политической ситуации, так как церковь в западной части Римской империи становилась идеологически и организационно сильным централизованным институтом, не связанным жёсткими связями с отжившими политическими структурами.

По мнению Августина, все исторические события зависят от божественного провидения. От пожелания бога зависит даже продолжительность войн. Зло на Земле происходит от человека, имеет земной характер, а вот Добро происходит от бога, оно продукт божьей милости. Человек отвечает за Зло, но не за Добро. Поэтому наказание грешников со стороны церкви есть богоугодное занятие. Войны справедливы, если они соответствуют божьей воле, законам и предписаниям всевышнего, то есть освящены церковью.

Ещё более реакционной оказалась теория военно-политических отношений Августина Фомы Аквинского (1225-1274 гг.), согласно которой духовная власть имеет приоритет над светской во всех отношениях, а папа Римский полномочен отлучать от церкви императоров и королей.

Справедливость войн определялась тремя критериями: во-первых, если война объявлялась не частными лицами, а высокими государственными инстанциями (законной властью, освящённой церковью); во-вторых, порождалась законными причинами; в-третьих, преследовала законные цели и велась законными средствами.

Учение Аквинского стало важным политическим средством, направленным против «кулачного права» феодалов, каждый из которых по своей прихоти (без согласования с королём) мог развязать войну против соседей. Учение Аквинского было в политическом аспекте направлено на поддержку централизованной власти и её военных акций.

Против жёстких теократических воззрений и установок выступали многие мыслители средних веков. К примеру, Марсилиус из Падуи (ум. в 1348 г.) и Жан Жанден (ум. в 1340 г.) написали знаменитый антицерковный трактат «Защитник мира» (1324 г.), в котором глава Ватикана обвинялся в узурпации власти не только церковной, но и светской. Борьба с папой поэтому характеризовалась как первое условие всеобщего мира. Николай Кузанский (1401 – 1464 гг.) в не менее знаменитом трактате «О замирании веры» (1453 г.) страстно осуждал войны, освящённые религией, выдвигал идеи объединения всех религий и народов для недопущения войн и кровопролитий между народами.

В средневековье возникла и мусульманская концепция «священной войны» против неверных («джихад» или «газават»). Обрела особое толкование и иудейская концепция «священной войны», основанная на догмах Ветхого завета, согласно которым войны на Землю ниспосылаются богом Яхве. Воинам Израиля, участвующим в таких войнах, следует бесстрашно идти в бой и приносить жертвы богу Яхве за счёт противника. К сожалению, эта военно-политическая концепция и сегодня пропагандируется для возвеличения силы и духа приверженцев иудейских догматов.

С середины XVI века в политических концепциях заметно начинает наблюдаться интенсивный отход от засилья религиозной догматики. В это время в ряде стран Европы, хотя и разными путями, осуществляется переход к новой, протестантской церкви. Появляется насущное стремление рассматривать человеческие поступки и дела, основываясь на законах разума и практического опыта, а не на божественном предначертании. В то же время сила изображалась как основа всех политических явлений, но сила не столько божественная, сколько рациональная и земная. Большая заслуга в этом принадлежит творчеству Н.Макиавелли (1517–1649 гг.), который яростно отделял политику от теологических знаний и представлял её как творение человека в рамках необходимости (фортуны).

Н.Макиавелли полагал, что политику определяют не бог или мораль, а сама человеческая практика, естественные законы жизни, детерминированные человеческой психологией. Поэтому политический деятель не должен быть связан никакими априорными схемами, юридическими предписаниями, религиозными канонами или собственным словом, а значить, ему следует быть и хитрым, и беспощадным, и жестоким, и грешным. Мораль силы превыше всего.

Н.Макиавелли считал войну самым рациональным средством политики, ибо она всегда справедлива для тех, для кого она необходима. Право и справедливость всегда на стороне тех, кто сильнее и хитрее, а для достижения политических целей всегда есть два способа: путь закона и путь насилия. Настоящий мудрый политический деятель не должен брезговать пользоваться обоими способами. Разумному политику не обязательно для достижения своих целей (целей государства) оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам и если отпали причины, побудившие дать это обещание. «...Живём мы в такое время, – указывал он, – когда не очень-то обращают внимание на справедливость и несправедливость. Поэтому оставим это в стороне, надо рассуждать только с точки зрения интересов нашего государства» [4].

Роль силы в политике, согласно учению Н. Макиавелли, уже много веков в политологии и в большой политике определяется как символ Нового времени. Термин «макиавеллизм» является синонимом циничной и аморальной политики, которая руководствуется принципом – «цель оправдывает средства». Наиболее ярко это проявляется в идеологии и практике авторитарных и тоталитарных режимов даже в наше время.

Оригинальная связь войны и политики получила своё отражение в трудах Т. Гоббса (1558–1679 гг.). Исходной точкой его рассуждений об общественном устройстве и государстве является «естественное состояние людей», которое характеризуется склонностью вредить взаимно, себе из-за страстей, самолюбия. На пути к достижению целей жизни люди стараются погубить или покорить друг друга, ибо среди них господствует принцип – «человек человеку волк».

Корень всех несчастий людей он видел в войне, особенно в войне гражданской и восстаниях. Причиной последних Т. Гоббс считал изучение политических и исторических книг древних греков и римлян, которые по воздействию на современников он сравнивал с ядом, с укусом бешеной собаки.

Чтобы покончить с этим «естественным состоянием» (войной всех против всех), необходимо заключить общественный договор о создании «общей власти» (государства) и перенести на эту власть все права, которыми люди обладают в естественном состоянии. Такое договорное государство (не принудительное!) может положить конец «естественному состоянию» людей и обеспечить переход к новому общественно-политическому состоянию, в котором война станет прерогативой только высшего государства.

Заметный вклад в развитие военно-политических концепций Нового времени внесли многие идеологи французской буржуазной революции, особенно Ж.-Ж. Руссо (1712-1778 гг.), который попытался связать вопрос о происхождении государства и войны с возникновением социального неравенства на основе частной собственности. Как выход из создавшегося положения он предлагал всем заключить «общественный договор», по которому человек должен был терять свою собственную свободу и неограниченное право на всё, что его искушает, а приобрести гражданскую свободу на основе послушания законам, установленным им самим в соответствии с общественным договором. В этом случае «война» становится отношением государства к государству, а не человека к человеку.

Классификацию войн Ж.-Ж. Руссо связывал с обоснованиями размеров территории и количеством населения воюющих государств. Так, он писал, что люди составляют государство, а территория питает людей. Отношение между ними должно быть таково, чтобы земли было достаточно для поддержания жизни её обитателей. Если земли слишком много, охрана её становится тягостной, культура недостаточной, а продуктов слишком много. Во всём этом кроются ближайшие причины неизбежных оборонительных войн. Если же земли недостаточно, то государство для пополнения недостающего количества продуктов находится в зависимости от своих соседей, и отсюда возникает основание для войн наступательных.

Ж.-Ж. Руссо писал, что вряд ли возможно убедить правителей создать мирный союз государств. То, что полезно обществу, а не только индивиду, «внедряется только силой, так как частные интересы тому почти всегда противостоят» [5]. Отсюда осуществление идеи всеобщего мира он связывал только с социально-политическими преобразованиями на всей планете.

В формировании военно-политических концепций Нового времени велика заслуга и социалистов-утопистов. Так, Т. Кампанелла (1568-1639 гг.) задолго до Ж.-Ж. Руссо выдвинул гипотезу о тесной взаимосвязи частной собственности и войн в истории человечества. На это же указывали в своих трудах и Дж. Уинстенли (1609-1652), Ж. Мелье (1664-1729). Более подробно эти идеи были разработаны и развиты А. Сен-Симоном (1760-1825), Р. Оуэном (1771-1858), Ш. Фурье (1772-1837) и др.

Наглядно взаимосвязь войны и политики отражена в произведениях немецкого философа И. Канта (1724-1804), полагавшего, что в общественной жизни всегда наблюдается ситуация, характерная тем, что если не предвосхитить насилие другого, то можно быть уверенным: тебя опередят другие и подчинят себе. В знаменитой работе «К вечному миру» он выдвинул план устранения войны и обеспечения мира между народами, суть которого ему виделась в заключении между всеми государствами вначале предварительного, а затем и окончательного договора, в создании федерации государств (союза народов на добровольной основе). При этом основным средством установления вечного мира он считал нравственное совершенствование людей через просвещение, установление отношений между государствами на уровне всеобщих законов. Со временем, писал он, должны бы исчезнуть за ненадобностью и постоянные армии.

Современник Канта Г. Гегель (1770-1831), в целом и во многом соглашаясь с идеями своих великих предшественников, подошёл к пониманию войны как инструмента политики. Гегель отвергал кантовскую идею «вечного мира» как идеала, к которому люди должны стремиться. По его словам, «вечный мир» является пустым мечтанием, ибо в мирное время гражданская жизнь расширяется, все сферы «располагаются на постоянное жительство» и, в конце концов, люди засасываются болотом

рутины, их частные собственности всё более утрачиваются или закостеневают. Поэтому необходимо время от времени их потрясать посредством войны.

По мнению Г.Гегеля, война не является абсолютным злом или внешней случайностью. Она является необходимым и закономерным явлением мирового общественно-исторического процесса.

Г.Гегель не допускал одностороннего сведения сущности войны только к политике или только к вооружённому насилию, но во взаимосвязи этих элементов особо подчёркивал первенствующее значение политического начала.

Большинство современных исследователей в области военно-политических явлений полагают, что сущность войны, её взаимосвязи с политикой особенно обстоятельно и убедительно исследованы в трудах немецкого военного теоретика К. Клаузевица (1778-1831), который, подобно Аристотелю, рассматривал политику как представительницу интересов всех слоёв общества, как олицетворённый разум государства.

Война, по К. Клаузевицу, не является самостоятельным актом. Она всегда является частью целого – политики. Война зависит от политических решений государства или их коалиций, всегда вызывается политическими мотивами. Она никогда не может отделиться от политических отношений, имеющих в обществе. Эти политические отношения, доказывал Клаузевиц, самой войной не прекращаются и не преобразуются в нечто совершенно другое, а по существу продолжают, какие бы формы ни принимали средства, которыми они пользуются.

Исходным моментом познания сущности войны у К.Клаузевица выступает анализ её специфической стороны – насилия. Война есть акт насилия. Для его целей используются «изобретения искусств и открытия наук». Изобретениями являются главным образом оружие и организация войск.

Война, по К.Клаузевицу, это не обычный акт насилия, а крайняя степень его применения. На войне всё подчинено высшему закону – разрешению силой оружия. Оба противника до последней крайности напрягают усилия на войне, и нет пределов этому напряжению. «Одновременное напряжение всех предназначенных для данного удара сил, – писал он, – рисуется как основной закон войны» [6].

К.Клаузевиц гениально подметил, что рост культурности народов несколько не парализует заключающегося в самом понятии войны стремления к истреблению противника. Закон крайности камуфлирует и «заслоняет политическую цель», а отсюда – бытующие мнения о самостоятельности войны.

Другими словами, война не есть какое-то самостоятельное явление в жизни человечества. Политика – это лоно, в котором развивается война.

В политике в косвенном или непосредственном виде всегда уже намечены контуры войны. Война – это политика, сменившая перо на меч. Война есть орудие политики, её инструмент, находящийся «на привязи политики». «Война, – писал К. Клаузевиц, – есть не что иное, как продолжение политических отношений при вмешательстве иных средств» [6]. Другими словами, война представляет собой продолжение политики другими средствами. И, поскольку война связана с политикой, то она неизбежно должна принимать её свойства. Ввиду этого войну следует измерять политической меркой.

Связь между политикой и войной не есть нечто монолитное, она всегда подвижна и динамична. Влияние политики на войну проявляется в том, что первая порождает вторую, определяет её цели. Политика имеет решающее значение для установления масштабов войны, для выбора способов ведения боевых действий. Война же имеет свою специфическую грамматику, но не имеет своей логики. Политика воздействует на интенсивность вооружённой борьбы, на средства достижения победы.

Как метко указывал К. Клаузевиц, иногда посредством давления на политические отношения можно отколоть или парализовать союзников противника, на вербовать новых союзников, изменить соотношение сил, создать выгодные условия для политических комбинаций. Этот путь к намеченной цели по сравнению с вооружённым путем может оказаться гораздо более кратким. Поэтому, чтобы избежать ошибок в государственном управлении, «политические вожди не должны быть чужды известному пониманию военного дела» [6].

Таким образом, война, в понимании К. Клаузевица, это не только акт неограниченного насилия, но и глубоко политический процесс. По его мысли, война представляет собой триединство, составленное из насилия как первоначального элемента ненависти и вражды, которые следует рассматривать как слепой природный инстинкт; из игры вероятностей и случайностей, что делает ее в качестве орудия политики. Первая из этих сторон обращена больше к народу, вторая – к полководцу и его войску, а третья – к правительству.

Исследования К.Клаузевица о зависимости войны и политики поставила его в ряд самых выдающихся ученых в области философии политики.

В конце XIX в. К.Маркс и Ф. Энгельс, критически освоив достижения предшествующей военно-политической мысли, обосновали с классовой точки зрения природу и сущность войн как политического явления. При этом они подвергли уничтожающей критике различные теории, объясняющие взаимосвязи войны и политики с других позиций. По их мнению, войны, будучи продуктом классово-

антагонистического общества, возникают и ведутся во имя политических и экономических целей определенных классов. Поэтому с классовой точки зрения предлагалось различать войны справедливые и несправедливые. Причем войны в защиту интересов пролетариата изначально считались справедливыми. Всеобщий же мир в соответствии с этим был бы возможен только после всемирной пролетарской революции создания бесклассового общества, отмирания такого политического института, как государство. Однако история не дала поводов для подтверждения этой концепции в социально – политической практике XIX-XXI вв.

Библиографический список использованной литературы

1. Лукреций. О природе вещей / Лукреций. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. — С. 196.
2. У-Цзы. Об искусстве ведения войны / У-Цзы. — М.: Воениздат, 1957. — С. 12.
3. Платон. Сочинения / Платон. — М.: Мысль, 1972. — Т. 3. — Ч. 2. — С. 120.
4. Макиавелли Н. Избранные произведения / Н. Макиавелли. — М.: Художественная лит-ра, 1982. — С. 31.
5. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре / Ж.-Ж. Руссо. — М.: Огиз, 1938. — С. 54.
6. Клаузевиц К. О войне / К. Клаузевиц. — М.: Воениздат, 1941. — Т. 2. — С. 179–338.

Поступила в редакцию 25.08.2011 г.

Артюх П.І. Військово-політичні ідеї про війну і мир в зарубіжній історії

Розглядаються військово-політичні ідеї про війну і мир в зарубіжній історії, умови виникнення та зникнення війн в історії людства, а також представлена війна в політичних концепціях від давнини до Нового часу.

Ключові слова: війна, військово-політичні ідеї, політичні концепції, політика, «вічний мир», насильство в світовій політиці.

Artyuh P.I. Military and political ideas on war and peace in the foreign history

We consider the military and political ideas of war and peace in the foreign history, terms of appearance and disappearance of wars in human history, and present the war in political concepts from antiquity to modern times.

Keywords: war, military and political ideas, political concepts, politics, the "perpetual peace", the violence in world politics.